

Он назвал его «братом» под нахлынувшим порывом чувств. Ведь когда Су Чи только что встал на его защиту, он был не начальником — он был для него старшим братом.

Су Чи сказал:

— Как хочешь.

Су Хуэйи обнаружил, что стандарты Су Чи, похоже, не такие уж и строгие. Он осторожно, с легким притворством поинтересовался:

— Может, на людях я буду звать вас председатель Су, а когда мы будем одни — называть вас старшим братом?

Су Чи ответил:

— Видимо, у тебя не так много шансов называть меня председателем Су.

«...» Су Хуэйи почувствовал себя так, словно его отправили «в холодную» (в опалу).

К пяти часам вечера работа подошла к концу, и компания закончила день ровно по расписанию. У Су Чи оставалось еще немного дел, поэтому он сидел за рабочим столом, постукивая по клавишам компьютера.

Су Хуэйи подошел к нему:

— Брат, ты еще не закончил?

— Что, так торопишься домой?

— Нет, просто жалею тебя, старший брат~

Су Чи интуитивно почувал в этих словах изрядную долю фальши.

Су Хуэйи пододвинул стул и сел рядом с Су Чи, наблюдая, как тот завершает дела. Его непослушный хохолок на макушке слегка подрагивал. В какой-то момент зашел Сяо Цинь отпраиться домой, и Су Чи позволил ему уйти.

Су Хуэйи тоже помахал ему рукой:

— До завтра, Сяо Цинь!

— До завтра, помощник Су.

После ухода Сяо Циня в кабинете раздался голос Су Чи:

— Может, мне сделать стены кабинета прозрачными, из стекла?

Су Хуэйи отвел взгляд, не понимая, с чего вдруг возникло желание сменить стиль интерьера:

— А зачем?

— Чтобы тебе было удобно провожать Сяо Циня взглядом.

«...»

На завершение работы ушло всего полчаса, и они вместе отправились домой.

В это время наступил час пик, лифт постоянно останавливался на разных этажах, и в него заходило много сотрудников, многие из которых тоже приехали на своих машинах. Добравшись до подземного паркинга, Су Хуэйи на глазах у всех сел в машину к Су Чи, причем с привычной легкостью занял место переднего пассажира.

Взгляды окружающих мгновенно сфокусировались на них — это был человек с невероятно крутыми связями!!!

Дверь захлопнулась, и Су Хуэйи, пользуясь тем, что стекла были покрыты односторонней тонировочной пленкой, беззастенчиво разглядывал изумленные лица сотрудников снаружи.

— Брат, после сегодняшнего дня я прославлюсь на всю компанию.

— Разве это не к лучшему? — Су Чи повернул руль, выезжая с парковочного места. — Теперь у тебя собственный пропуск.

Су Хуэйи с восторгом поправил его:

— Это не просто пропуск, это удостоверение личности. Теперь все будут знать, что я — человек старшего брата.

Машина как раз проезжала через «лежачего полицейского», и кузов подбросило.

— Больше не будет таких случаев, как сегодня... — его фраза оборвалась на полуслове.

Су Чи, однако, сохранял абсолютное спокойствие, ничуть не удивившись:

— Слышал?

— Ага, — честно признался Су Хуэйи. Но откуда Су Чи знал, что он тогда стоял за дверью? Неужели в коридоре установлены камеры?

Он украдкой покосился на сидевшего за рулем Су Чи. Машина выехала с парковки, и внешний свет внезапно озарил черты лица мужчины, заставив его темные зрачки блеснуть влажным светом.

Он был похож на кусок черного нефрита, плотного и насыщенного цветом.

Черный нефрит слегка приоткрыл уста:

— Хех, знал же, что без причины ты бы не стал так распинаться.

Су Хуэйи:

— ...

Вернувшись домой, они как раз успели к ужину.

Пока Су Чи поднимался наверх переодеться, Су Цзитун, сидевший на диване, окликнул Су Хуэйи:

— Ну как прошел рабочий день? Устал?

— Нет-нет, — ответил Су Хуэйи. — Я ощутил теплоту своих коллег.

Су Чи, проходивший в этот момент мимо лестничного пролета, даже не обернувшись, бросил:

— Тебя отправили на работу не для того, чтобы ты ощущал теплоту.

Су Хуэйи получил порцию критики, его хохолок поник, но Су Цзитун заботливо поправил его, поставив торчком:

— О, ну раз рабочая атмосфера хорошая, что еще было?

— Рабочих задач не так много, старший брат тоже очень заботится обо мне.

— Вот и хорошо. Учись у старшего брата побольше, понимаешь?

— Хорошо, конечно.

Согласно сюжету оригинальной книги, Су Цзитун должен был передать ему одну из дочерних компаний примерно через два года.

Су Хуэйи решил, что ему действительно стоит учиться прилежно, чтобы ненароком не исполнить план оригинала по разорению семьи Су.

Видя, что тот послушно согласился, Су Цзитун отпустил его:

— Иди, переоденься и спускайся ужинать.

...

Выйдя из комнаты после переодевания, Су Хуэйи столкнулся с Су Цзяньчэнем.

Они стояли в коридоре с расстоянием в три метра. Су Цзяньчэнь, который изначально направлялся вниз, остановился, заметив Су Хуэйи, будто ожидая его.

Су Хуэйи подошел в два шага:

— Второй брат.

— М-м, — отозвался Су Цзяньчэнь. Помедлив, он добавил: — Ты стал личным помощником старшего брата. Что он заставляет тебя делать?

— Получать и отправлять документы, помогать Сяо Циню.

— О-о, он не заставляет тебя подавать чай и носить воду?

— Нет, старший брат не позволяет мне этого делать. Может, боится, что я оболью его с ног до головы.

— ... — Су Цзяньчэнь выдохнул: — Ну, раз так, хорошо.

Между ними воцарилось молчание. Су Хуэйи подумал: не проявляет ли Су Цзяньчэнь о нем беспокойство? Заметив, что тот, кажется, не знает, с чего начать разговор, он решил проявить инициативу:

— Второй брат, как думаешь, как лучше поступить в одной ситуации?

— Что за ситуация? — Су Цзяньчэнь едва заметно расслабился.

— У старшего брата в комнате отдыха только одна кровать. Если я буду там спать, ему придется отдыхать на диване. Но старший брат не хочет спать со мной...

— Тебе вообще не следует спать с ним вместе! — выпалил Су Цзяньчэнь. Тут же сообразив, что его тон слишком взволнованный, он застыл, а затем смягчил голос: — Просто поставьте еще одну кровать, это можно сделать быстро.

Су Хуэйи захлопал в ладоши:

— Ого, отличная идея!

Будто скрывая недавнюю оплошность, Су Цзяньчэнь достал телефон и начал быстро оформлять заказ:

— Завтра я пришлю человека, чтобы он доставил старшему брату еще одну кровать.

Су Хуэйи похвалил его:

— Второй брат так здорово всё решает!

— Хм, разумеется.

Они вместе спустились в столовую ужинать. Су Цзитун обсуждал с Су Чи дела компании, а Юй Синьянь наставляла У Ма, чтобы та поварила суп еще подольше. Су Хуэйи подошел поближе:

— Какой сегодня суп?

— Суп из фасоли с голяшкой, — улыбнулась Юй Синьянь. — Он очень полезен для кожи.

— Да зачем нам, мужчинам, красота кожи, мам, лучше сама побольше выпей, — сказал Су Цзяньчэнь.

— Кто сказал, что мужчинам это не нужно? Стремление к красоте — общее дело всего человечества.

Юй Синьянь ущипнула Су Хуэйи за щеку:

— Посмотри на Сяо И, как хорошо он за собой следит.

Су Хуэйи:

— ... — он не следит за собой! Хотя в ванной комнате полно косметики, всё это принадлежало его предшественнику, и сам он после «переноса» почти ничего этого не использовал.

Взгляд Су Цзяньчэня метнулся к ним:

— Мам, ты ему щеку докрасна сжала.

Су Чи прервал свой разговор и посмотрел в их сторону. Юй Синьянь поспешно отпустила его:

— И правда, чего это она покраснела? Больно?

Су Хуэйи потер щеки:

— Ничего не чувствую.

— Вот и хорошо, выпей потом пару порций супа, чтобы сил прибавилось.

Да что же это за напасть такая, все его всё время пытаются «подкрепить»! Су Хуэйи упорно тер лицо, пребывая в шоке.

На следующий день, отправляясь на работу, Су Хуэйи по привычке юркнул на место пассажира. Су Чи вел машину по широкому проспекту, его сосредоточенный взгляд выражал всё те же спокойствие и внимание к деталям, что и всегда.

Су Хуэйи внезапно вспомнил, как в первый раз Су Чи приехал за ним на машине и какой шок это вызвало у Чжоу Цинчэна и других. Он не удержался от любопытства:

— Брат, а кто-нибудь еще сидел на пассажирском сиденье в твоей машине?

— Пару раз возил отца домой.

— И всё?

Су Чи усмехнулся:

— Больше никого, разве что перевозка опасных грузов.

Шш...! Значит, он действительно единственный человек, помимо Су Цзитуна, которому удалось «захватить» место пассажира рядом со старшим братом.

Су Хуэйи тут же заерзал на месте, словно на иголках, переминаясь на мягкой кожаной обивке.

— Сиди смирно, не крутись.

— Ой... — Су Хуэйи стало неловко. — Брат, ты такой добрый, позволяешь мне ездить в машине.

— А что, мне нужно было положить тебя в багажник?

— ...

Добравшись до офиса, Су Хуэйи поднялся наверх вместе с Су Чи. В лифт то и дело заходили люди. Вероятно, новость о том, что они вчера уехали вместе, разлетелась за одну ночь, и сотрудники украдкой бросали на Су Хуэйи любопытные взгляды.

Раз никто ничего не спрашивал, Су Хуэйи тоже неловко было самому начинать представляться. А Су Чи, как подобает властному президенту, стоял в стороне, не говоря ни слова.

Люди в лифте сменяли друг друга, и наконец он достиг последнего этажа. Они вместе вышли из кабины.

Сяо Цинь, как всегда, пришел пораньше и поздоровался с ними, когда они проходили мимо:

— Доброе утро, председатель Су, доброе утро, помощник Су.

Су Чи ответил холодным «м-м», а хохолок Су Хуэйи кивнул в такт:

— Доброе, Сяо Цинь!

Секунду спустя его хохолок дернули. Су Чи опустил взгляд, зафиксировав внимание на этой подпрыгивающей пряди:

— Отрос. Не пора ли срезать?

Су Хуэйи от испуга аж побелел:

— Разве это не результат твоих стараний по «выращиванию» этого ростка!

Как он мог теперь заниматься «рыбалкой на живца» (провокацией)?

Су Чи холодно усмехнулся:

— Но я же вижу, что он совсем не умеет платить добром за добро.

Хохолок обвился вокруг его жилистых пальцев; Су Чи бережно придержал его, и Су Хуэйи поспешил выказать свою преданность:

— Ну что ты, брат, это ведь ты сам его вырастил своими руками.

Подушечки пальцев Су Чи зачесались, и он отпустил прядь. Носки его туфель снова повернулись в сторону кабинета председателя:

— Тогда пусть пока остается.

Началось официальное рабочее время — девять утра.

<http://bllate.org/book/18282/1752309>